

ДЕЛО ЖАДНОГО ВАРВАРА

МК Бутовск-2001-29 апр-с58



Журналист Дмитрий Быков написал роман, и его напечатали. Хорошо еще, коровы не летают. Речь в “Оправдании” (изд-во “Вагриус”) о том, что если вашего прадеда шлепнули в 37-м без суда и следствия и зарыли в Бутовских братских рвах, то это ему и поделом. Репрессивный ужас в тексте наличествует, и арестанту, засыпавшему высочайшие инстанции жалобами и протестами, картинно ломают правую руку, и друзья друзей оговаривают, и все бы канонически по “Архипелагу”, если бы...

Быков выскакивает из шаламовского и солженицынского ада веселым чертиком и возглашает: “Шутка!” Если бы не подписка о неразглашении, то узнали бы мы страшную правду о лагерях. Где стон и мрак крошечный, конечно, но по мудрости Верховного там-то и помещалась главная и тайная кузница кадров. (Милая деталька: лагерь Чистое.) Простой советский человек или ломается, как ваш прадед, например, или превращается в сияющего, неуязвимого сверхчеловека. Террор Быков именуется Большой Проверкой На Вшивость — в безымянных могилах, стало быть, покоятся сплошь вшивые. Зато батальоны секретных суперзэков прино-

сят Верховному победу в ВОВ и грозят положить начало новой расе, ну и т.д., и т.п. Бабель с Эренбургом рассуждают, что есть, есть большой смысл и в деле врачей: “рассортировать евреев, сделать отряд НАШИХ евреев...”

“Жизнь прекрасна”, что и говорить. Когда Сорокин в гениальном рассказе “Падёж” шаржировал жестокую лагерную прозу, было ясно: слово о словах, литература для филологов, шутки-юмор, и изящно вдобавок. Сорокину с рук сошло, а вот Быкову — с пафосом нравоучительствующему — по рукам хочется надавать. Что позволено Юпитеру, не позволено быку.

ДМИТРИЙ ТКАЧЕВ.